

УДК 903.4(470.53)

ПОСЕЛЕНИЕ ГАГАРСКОЕ III В СИСТЕМЕ НОВОИЛЬИНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ ПЕРМСКОГО ПРИУРАЛЬЯ¹**В. П. Денисов**, **А. Ф. Мельничук**Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
history311@psu.ru

Публикуются материалы известного в научной литературе поселения Гагары III, которое являлось эпонимным для выделяемых О. Н. Бадером в своё время на территории Пермского Приуралья энеолитических памятников гагарского типа. Дается детальное описание длинного двухкамерного жилища. Анализируются керамические комплексы новоильинского культурного круга и гаринской культуры, а также сопутствующий им каменный инвентарь. Отмечены следы меднолитейного производства, которые связываются с гаринским культурно-хронологическим горизонтом. Ставится вопрос о хронологической принадлежности памятников новоильинской культуры к позднему неолиту – концу V – первой половине IV тыс. до н. э.

Ключевые слова: камский неолит, энеолит, новоильинский тип, гагарский тип, гаринская культура, поселение, керамика, каменные орудия, цветная металлургия.

Поселение Гагарское III обнаружено в 1959 г. Г.И. Власовым во время разведок по левобережью р. Камы, напротив с. Частые Пермского края. Памятник приурочен к южной части дюнообразного возвышения, на котором находились стоянки Гагарское I и II. Примерно в 15 м от его крутого (до 5 м) западного склона были обнаружены две расположенные рядом неглубокие овальные впадины размером 10x8 и 8x8 м. Из этого комплекса древних объектов оперативно опубликованы материалы поселения Гагарское I [Литсон, 1958].

В 1959 г. исследование памятника продолжил В. П. Денисов. Раскоп общей площадью 188 кв. м охватил отмеченные впадины. В результате раскопок получены очертания длинного сооружения, которое подразделялось на две жилищные камеры (рис. 1). Стратиграфия памятника несложна. Культурный слой на всей площади раскопа перекрывался тёмным дерновым почвенным слоем, состоящим из песка, мощностью 0,08–0,13 см. За пределами жилища он, как правило, имел серый цвет и состоял из плотного мелкозернистого песка, в котором встречались керамика и небольшое количество кремнёвых предметов. Мощность серого культурного слоя в среднем равнялась 0,4 – 0,5 м. В пределах жилищных очертаний культурный слой обладал коричневатой окраской, более тёмной в центральных частях жилища и более светлой по краям. В первой жилищной камере этот слой находился в верхней части заполнения, а во второй доходил до подстилающего светлого жёлтого песка. Мощность серого и коричневатого культурных слоёв сооружения изменялась от 0,5–0,8 до 1,2 м.

В первой жилищной камере, главным образом вокруг очагов, под коричневато-серым культурным слоем мощностью 0,2–0,4 м находилась тёмно-серая культурная почва, которая состояла из плотного мелкозернистого песка. В нём встречались мелкие угольки. Мощность этой почвы не превышала 0,3–0,4 м. Почва заполняла выход из северной части первой камеры. Культурный слой первой камеры имел более интенсивную окраску и большую мощность, чем слой второй. Материк состоял из плотного мелкозернистого песка желтого цвета. Под дном жилищ в подстилающем песке встречались прослойки бурых ортзандов.

Жилище (рис. 1). Первые очертания длинного сооружения (22x8 – 10 м) были зафиксированы начиная с I горизонта. Они протянулись с севера на юг. Наиболее чёткие и законченные очертания сооружения были прослежены на III и IV горизонтах. На этих уровнях были выявлены очертания двух прямоугольных жилищных камер, соединённых между собой углубленным переходом, который стал четко выделяться начиная с III горизонта. На основании этого мы пришли к выводу о том, что верхняя часть обоих жилищ находилась под одной крышей.

В центральной части первой камеры (6 x 6, 5 м), на глубине 0,37–0,78 м от современной поверхности, зафиксированы очертания большого круглого очага диаметром до 3,7 м. В нем обнаружен прокалённый песок, смешанный с мелкими угольками и прослойками золы, мощностью до 0,4 м. В пределах очага и близ него отмечено большое скопление энеолитической новоильинской по-

суды.

К северу от первого очага, возле выхода из жилища, зафиксированы овальные очертания второго очажного объекта (1,6x1,2 м) мощностью 0,35 м. Основание его в отличие от первого было углублено в подстилающий песок. По своему составу очаг ничем не отличался от первого, только имел более интенсивную окраску. Между очагами было обнаружено большое скопление кремнёвых предметов (куски, осколки, отщепы и заготовки кремневых орудий). Напротив очага были частично зафиксированы очертания выхода (0,6x0,8 м), углубленного в подстилающий песок, так же, как и сама камера, на 0,5 м.

Во второй камере (8,5x6,6 м) в центре находился небольшой округлый очаг (1,1 x 0,8 м) мощностью до 0,2 м. В его пределах отмечено значительное скопление новоильинской посуды. Ещё два скопления «флажковой» посуды выявлено у южного и северного краёв камеры. В ней находки были распространены довольно неравномерно – сосредоточены главным образом вдоль северной и южной стенок. Относительно плоское дно камеры было углублено в материковый слой на 0,6–0,7 м. Причем первая камера была углублена в материк более значительно, чем вторая. Она имела и меньшие размеры.

В настоящее время следует признать, что, судя по изучению относительно «чистых» новоильинских памятников, жилые сооружения энеолитического населения этого культурного круга представляют собой длинные постройки, расположенные под одной крышей и подразделены на две крупные прямоугольные камеры. Близкое по облику сооружение с новоильинской посудой исследовано на поселении Усть-Очёр I [Мельничук, 2011, с.23 – 24, рис. 1]. Однако необходимо отметить, что выявленное сооружение использовалось вторично позднегаринским населением.

Коллекция предметов, собранных на поселении Гагары III, включает 1282 отдельных изделия: каменный инвентарь – 733 экз. (56,8%), керамика – 526 (41,4%), а также 2 медных предмета, 1 «тигель» с медной каплей на поверхности из мелкозернистого песчаника, 20 кусков обожжённого мелкозернистого песчаника (1,8%).

Керамика по технологии изготовления и орнаментации сосудов делится на два культурно-хронологических вида: первый – керамика новоильинского типа (23 сосуда – 85,2%); второй – посуда поздней стадии гаринской культуры (4 сосуда – 14,8%).

Новоильинская посуда по форме близка к неолитической, и её можно реконструировать как полуяйцевидные чаши со слабозакрытой горловиной и округлым дном (рис. 2–4). Стенки сосудов желтовато-песочного или красноватого цвета хорошо заглажены, иногда до лощения, как с внешней, так и с внутренней стороны. Примесь к глиняному тесту – шамот и песок. Толщина стенок варьируется в пределах 6–12 мм.

Формы венчиков округлые (34,8%), уплощенные (34,8%), приотстрённо-скошенные (30,4). Подавляющее большинство сосудов украшено по стенкам только гребенчатыми узорами (78,3%). В декоре сосудов преобладают среднезубчатые оттиски. Редко в их орнаментации отмечаются оттиски короткого гребенчатого штампа (так называемые «гусенички»). Иногда фиксировались слабо изогнутые отпечатки гребёнки. Среди гребенчатых композиций узоров преобладает сочетание зигзага с рядами наклонных зубчатых отпечатков (33%). Второй по распространению узор в декорировании посуды представлен только рядами наклонных гребенчатых оттисков (17%). Остальные узоры состоят из рядов гребенчатого зигзага, сочетания горизонтальных рядов гребенчатого штампа с наклонными зубчатыми оттисками, совмещения декора из гребенчатого зигзага с «ёлочкой», гребенчатого зигзага с горизонтальными рядами зубчатого штампа. Выделяется сосуд с «флажковым» узором в верхней части сосуда (рис. 2,4). Гребенчатые узоры новоильинского керамического комплекса в отличие от неолитической орнаментации занимают более разрежённое пространство на стенках сосудов, не образуя сколько-нибудь сложных орнаментальных композиций (рис. 2–4).

Характерным элементом декора классических новоильинских сосудов являются горизонтальные ряды кружковых узоров, которые, очевидно, выполнялись полой косточкой или рыбьим позвонком (21,7%). Выделяется сосуд, декорированный кружковым орнаментом в сочетании с двойным гладким зигзагом (рис. 2, 3, 3, 4). Интересно, что в керамических материалах поселения Гагарское III полностью отсутствуют ямочные узоры, свойственные другим памятникам Среднего Прикамья [Бадер, 1961, рис. 7 – 8; Мельничук, 2011, с. 24]. Аналогичная новоильинская посуда обнаружена в непосредственной близости от поселения Гагары III, на памятнике Гагары II. С новоильинским комплексом связан глиняный уплощённый овальный предмет, напоминающий прясли-

це. Близкие по характеру диски выявлены вместе с «керамикой» флажкового комплекса на поселении Ново-Ильинское III [Бадер, 1961а, рис. 10, 8–9].

Помимо новоильинской посуды в пределах сооружения выявлено 4 сосуда гаринской культуры. Керамика крайне фрагментированна, имеет пористую структуру из-за выщелачивания раковинной примеси из глиняного теста. По форме венчиков можно установить, что сосуды обладали как слабооткрытой, так и закрытой горловиной. Для них характерны округлые или слегка уплощённые венчики. Все сосуды орнаментированы гребенчатым штампом в виде разрежённых наклонных или вертикальных оттисков. На стенках одного сосуда орнамент состоял из рядов короткой гребёнки («гусенички»). По своему облику данная посуда поселения Гагарское III близка к позднегаринскому керамическому комплексу поселения Гагары I [Линсон, 1961, рис. 6].

Каменный инвентарь. Всего в пределах жилища найдено 733 отдельных предмета. Отходы каменного производства составляют 87,5 % от всего каменного инвентаря. К этой категории следует отнести 84 расколотых гальки, 86 кварцитовых сколов, 120 кремневых сколов, 82 отщепа, 260 чешуек, 1 ребристый скол.

Нуклеусов и нуклеидных кусков в сооружении не обнаружено. Выявлен скребок на продольном сколе с ядрища параллельного принципа скалывания с негативами от узких пластин (рис. 6, 16). Источниками сырья служили галечные русловые отложения р. Камы. Для изготовления изделий использовался преимущественно галечниковый кремль серо-голубоватых и красно-бордовых оттенков. Гальки часто имеют уплощённый вид. Реже для создания орудий применялся сероватый плитчатый кремль.

Каменные орудия представлены 92 экз., включающими как целые орудия, так и их обломки. Большинство изделий изготовлены на отщепах (49%), плитках и гальках (31), реже – на пластинах (13) и сколах (7). Из морфологически определяемых орудий наиболее многочисленны скребки – 22 (24 %). Большинство скребков сделано на отщепах, плитках, реже – на пластинах. Среди изделий данного типа преобладают (55%) подпрямоугольные концевые формы (рис. 6, 14–16; 7, 4–5, 8, 12–14). Привлекает внимание концевой скребок, изготовленный на продольном сколе от конического нуклеуса с негативами от снятия ножевидных пластин на спинке (рис. 6, 16). Один подпрямоугольный скребок на отщепах, сделанный на уплощенной гальке из красноватого кремня, характеризуется подтёской с брюшка, что отвечает технологии изготовления подобных орудий в гаринскую эпоху. Скребок ретушью оформлена часть площадки бывшего ядрища. В коллекции имеется небольшое число овальных (3 экз.) и подтреугольных (3) скребков (рис. 7, 3, 7, 9, 15). Среди орудий выделяется скребковидное изделие на отщепах из кварцитопесчаника (рис. 7, 16). На пластине из серого полосчатого яшмовидного кремня изготовлен один концевой скребок (рис. 7, 13). Есть орудие, произведённое на крупной пластине, с приострэнно-скошенными рабочими краями. Относительно крутой ретушью оформлены боковые края изделия (рис. 7, 18). Подобные орудия обычно определяются как скребки-ножи. Они встречаются не только в новоильинских материалах, но и среди кремнёвых изделий камского неолита и энеолитической борской культуры [Мельничук, 1990, с. 100, рис. 2, 6, 9, 11, 12, 16]. В коллекции имеется также комбинированное орудие: скребок плюс долотовидное изделие (рис. 7, 17).

Следующая категория орудий – ножи (5 экз.). Среди них выделяется двусторонне обработанное подтреугольное режущее изделие (резак) с противоположными короткими лезвиями (рис. 6, 13). Найден однолезвийный нож на пластине. Приостряющей дорсальной ретушью обработан праксимальный конец изделия. Ещё два ножа частично покрыты односторонней или двусторонней плоской ретушью (рис. 6, 10, 122, 17).

В коллекции 5 наконечников стрел, один из которых представлен обломком. Два орудия являются листовидными изделиями с овальным основанием. Один из них оформлен двусторонней отжимной ретушью (рис. 6, 6), второй, из удлиненного скола, частично покрыт ретушью только с дорсальной плоскости (рис. 6, 9). Привлекают внимание два листовидных двусторонне обработанных одшипных (или со скошенной базой) наконечника стрел (рис. 6, 7–8). Аналогичные наконечники свойственны охотничьему вооружению как на ранней (Бор I), так и на поздней (Выстелишна, Рычино III) стадии гаринской культуры [Бадер, 1961, рис. 17, 17–18; 31, 6; 43, 7, 8].

Ножевидных пластин в коллекции 4. Две из них покрыты односторонней боковой дорсальной ретушью (рис. 6, 4). На ножевидных пластинах также изготовлены два резцовых изделия: один резчик на обломке узкой пластинки (рис. 6, 3) и угловой резец с двумя рабочими лезвиями. На вен-

тральной плоскости двулезвийного резца отмечается приостряющая вентральная ретушь (рис. 6, 4). Эти изделия мы связываем с материалами новоильинской культуры.

Из оригинальных изделий следует отметить кремнёвое фигурное изображение животного (рис. 6, 11), которое мы соотносим с комплексом гаринской культуры. Из других кремнёвых изделий нужно выделить четыре долотовидных предмета с чешуйчатой подтёской рабочего лезвия.

Обратим внимание на многочисленные заготовки орудий, среди которых отмечаются не оформленные полностью метательные орудия (7 экз.) и морфологически неопределимые изделия (32). Большинство заготовок с начальной стадией обработки поверхности ретушью производилось на уплощённых галках, что свойственно гаринской кремнёвой индустрии.

Орудий из других каменных пород и их обломков в коллекции 12 экз. В ней содержится 4 молота, изготовленных путём приспособления крупных овальных кварцитовых галек. Их особенностью является наличие по центру заготовки круговых желобков, оформленных в технике пикетажа (рис. 5, 1). Каменные молоты широко распространены на памятниках гаринской культуры, реже – на поселениях борского типа. На памятниках камского неолита с «чистыми» комплексами подобных изделий неизвестно. Шлифованные орудия представлены 4 тёслами (рис. 5, 2). Из других крупных каменных предметов выделяются мотыжка и 4 отбойника.

С металлургическим производством связаны 23 предмета. Медные предметы представлены обломком треугольного в сечении стержня и обвальной плоской бляшкой с отверстием (рис. 6, 1–2). Особый интерес вызывает фрагмент тарелкообразного предмета с приподнятыми и закругленными краями из мелкозернистого песчаника (рис. 5, 3). На его поверхности отмечена медная капля. От этого изделия сохранилось ещё 20 небольших фрагментов, деформированных под воздействием огня [Бадер, 1961б, с. 190]. То, что данный предмет связан с металлургическим производством, несомненно. Однако неясно, какую функцию он выполнял. Близкая по облику тарелка с орнаментированными краями выявлена на южноуральском памятнике Мурат в суртандинском энеолитическом слое. К сожалению, Г. Н. Матюшин не представил атрибуцию данного изделия в своей монографии [Матюшин, 1982, с. 52; табл. 37, 5; 38, 10, 11]. Очень близки по форме тарелкообразные тигли шириной 15 – 20 см с поселения Усть-Лудяна II в бассейне р. Вятки, где они связаны с материалами волосовско-гаринского облика [Наговицын, 1980, с. 109; рис. 12, 5].

Таким образом, мы можем считать новоильинский комплекс поселения Гагары III относительно «чистым» среди материалов этого культурного круга в Пермском Прикамье, который недавно в своё время О.Н. Бадер именовал гагарским [Бадер, 1961, с. 190–191]. Вопросы хронологической атрибуции новоильинских древностей в системе энеолита Пермского Приуралья мы уже касались в недавних статьях [Мельничук, 2011; Денисов, Мельничук, 2012]. Однако новые данные, в частности датировки по радиоуглероду, вынуждают поставить вопросы о продолжительности периода существования новоильинских древностей в шкале времени и об историческом периоде, к какому они относятся: к позднему неолиту либо к раннему энеолиту, так как до сих пор нет убедительных данных о том, что медные изделия соотносятся с «флажковым» хронологическим горизонтом.

Как мы отмечали в предыдущих статьях, в настоящее время нижняя дата памятников новоильинского круга определяется концом V тыс. до н. э. и делается вывод о том, что с этого времени «по начало IV тыс. до н. э. позднеэнеолитические памятники и памятники раннего этапа новоильинской культуры могли сосуществовать» [Жукова, Лычагина, 2012, с. 80]. К сожалению, мы не можем на основе современных данных хроностратиграфически установить, с какими комплексами позднего неолита соперегаются пока чётко не выделенные при изучении «флажковых» древностей ранние новоильинские материалы. На наш взгляд, нижние калиброванные даты новоильинских комплексов Пермского Приуралья следует считать только очень условными хронологическими реперами, фиксирующими начальную стадию формирования этих древностей. Уязвимость нижних датировок «флажковой» посуды в Среднем Прикамье обнаруживается на основе радиоуглеродных и калиброванных значений новоильинских керамических материалов поселений Гагары II и Гагары III, расположенных на одной дюне, в 200 м друг от друга. Эти материалы совершенно идентичны: Гагары II – радиоуглеродная дата (индекс Ki 16851) 4460 ± 80 соответствует калиброванным значениям: 1) 3140 – 3020; 2) 3360 – 2910 BC; Гагары III – радиоуглеродная дата (индекс Ki 16644) 5280 ± 90 соответствует калиброванным значениям: 1) 4170 – 3980; 2) 4340 – 3940 BC [Жукова, Лычагина, 2012, табл. 7]. Нам трудно поверить в то, что носители совершенно аналогичных керамических комплексов, состоящих из трёх десятков сосудов, проживали здесь как минимум 800 лет.

Это просто невероятно. Тогда, какие же датировки верны?

Проведём краткий историко-географический анализ всех имеющихся на сегодняшний день новоильинских местонахождений на территории Пермского края. Нам известно здесь 20 памятников с явными новоильинскими керамическими комплексами.

1. Позднеевское озеро II, поселение. Чердынский район, близ границы с Коми республикой. Исследование В.П. Денисова, 1974 г. Самое северное местонахождение новоильинской посуды в Прикамье. Найдено около 5 сосудов. Памятник многослойный, включают комплексы камского неолита и гаринской культуры. Обнаружены медные предметы, относящиеся к поздней бронзе и раннему железному веку.
2. Корепино II, поселение. Чердынский район, правый берег р. Колвы. Исследование В. П. Денисова, 1967 г. Выявлен представительный комплекс «флажковой посуды», среди которой имеется керамика с кружковым декором. Помимо новоильинского комплекса изучено жилище с позднегаринской посудой. Металла не обнаружено [Денисов, Мельничук, 2012].
3. Чашкинское озеро I, стоянка. Пригород г. Березники, левый берег р. Камы. Исследование Е. Л. Лычагиной, 2007 г. Судя по публикации, памятник представляет собой «чистый» новоильинский комплекс. К сожалению, в публикации керамического материала стоянки не содержится даже краткого описания каменного инвентаря. Совершенно не ясны стратиграфические условия залегания новоильинского материала и не дано описание объектов, в которых он находился. Наличие столь значительного комплекса новоильинской посуды (992 фрагмента) позволяет предполагать, что он использовался или в жилище, или в пределах какого-либо хозяйственно-бытового объекта. Однако в статье об этом ничего не сообщено. Металла на памятнике не обнаружено [Жукова, Лычагина, 2008].
4. Чаньвенская пещера, жертвенное место. Александровский район, левый берег р. Чаньвы, левого притока р. Яйвы. Исследование Л.А. Балашенко, 1965 г. Было собрано 25 фрагментов керамики новоильинской посуды, украшенной разреженным наклонным зубчатым орнаментом. Металла не обнаружено.
5. Базов Бор, поселение. Юсьвенский район Коми-Пермяцкого национального округа, правый берег р. Камы. Исследование О. Н. Бадера, 1952 г. Памятник многослойный. Выявлены комплексы камского позднего неолита, накольчатая керамика, новоильинская посуда. Изучено позднегаринское жилище, в котором найдено украшение в виде медной очковидной подвески. Кроме того, обнаружен фрагмент зауральского сосуда аятского типа [Бадер, 1954].
6. Шемети, стоянка. Добрянский район, левый берег р. Камы. Открыта В. П. Денисовым в 1974 г. Разрушена водохранилищем. Найдены фрагменты керамики новоильинской посуды и кремнёвые изделия. Металла не обнаружено.
7. Бор IV, верхнее поселение. Добрянский район, правый берег р. Чусовой. Исследование О. Н. Бадера, 1950 г. Выявлен «чистый» керамический комплекс новоильинской посуды. Металла не обнаружено [Бадер, 1961б, с. 125 – 133].
8. Боровое озеро II, поселение. Добрянский район, правый берег р. Чусовой. Исследование О. Н. Бадера. 1950, 1952, 1954 гг. Памятник многослойный, содержит слои новоильинской и гаринской энеолитических культур. Медные изделия связаны с гаринским комплексом [Бадер, 1961б, с. 185].
9. Боровое озеро III, поселение. Добрянский район, правый берег р. Чусовой. Исследование О. Н. Бадера, 1952–1953 гг. Памятник многослойный, содержал слои камского неолита, новоильинской и гаринской энеолитических культур. Медные изделия связаны с гаринским комплексом. [Бадер, 1961б, с. 185].
10. Заборье, поселение. Пермский район, левый берег р. Сылвы. Памятник открыт П. Е. Максимовым в 2010 г. Им собран представительный материал, который включал комплексы камского неолита, накольчатой посуды, новоильинской и гаринской культуры. Металла не обнаружено.
11. Загорчим I, поселение. Пермский район, левый берег р. Камы. Исследование В. П. Денисова, 1956 – 1960 гг., С.Н. Коренюка в 1986–1988, 2009г. Изучены напластования камского неолита, накольчатой посуды, новоильинской, борской и гаринской культур, эпохи бронзы и раннего металла. Исследована часть крупного сооружения (13x9 – 12,5 м), в котором на дне, возле очагов, вместе с каменным инвентарём найдена только новоильинская посуда. Медные предметы на всей площади памятника связаны с комплексами гаринской культуры, эпохи поздней бронзы и ранне-

- го железного века [Коренюк., Мельничук, 2010].
12. Зверевое, поселение. Пермский район, левый берег р. Камы. Исследование А. Ф. Мельничука, 1986 г. Обнаружены новоильинские и борские керамические комплексы, близкие к материалам верхней и нижней площадок поселения Бор IV. Свидетельств металлургической деятельности нет [Мельничук, 1990].
 13. Новоильинское III, поселение. Нытвенский район, правый берег р. Камы. Исследование О.Н. Бадера, 1960 г. Выявлено одиночное подпрямоугольное жилище, в котором отмечены комплексы новоильинской посуды и позднегаринской керамики. В пределах постройки у очага найдено 14 предметов, связанных с меднолитейным производством, приуроченных, на наш взгляд, к позднегаринскому хронологическому горизонту [Бадер, 1961а].
 14. Усть-Очёр I, поселение. Оханский район, правый берег р. Камы. Исследование А.Ф. Мельничука, 1984 г. Изучена часть длинного двухкамерного сооружения (19x8,5 – 6 м), в котором обнаружены комплексы новоильинской и аналогичной ей по декору пористой посуды, которую мы представляем не как позднегаринскую, а как частинскую, по О. Н. Бадеру, которая является в Среднем Прикамье аналогом борской посуды [Бадер, 1961в, с. 121, рис. 7–9]. В пределах жилища найдены 3 фрагмента талькированной липчинской посуды и поздний накольчатый сосуд, близкие к тат-азизбейской керамике. Верхнюю часть жилища перекрывал слой раннеананьинской эпохи со шнуровой посудой. В пределах жилища найдены также 2 медные капли и сильно окислившаяся медная овальная бляшка (4-й горизонт). Однако соотносить комплекс медных изделий с новоильинскими материалами крайне сложно, так как в верхних слоях жилища залегала раннеананьинская посуда вместе с фрагментами ошлакованных тиглей. Об этом можно судить по находке железного шила в горизонтах с новоильинской посудой [Мельничук, 2011].
 15. Усть-Паль, поселение. Оханский район, левый берег р. Камы. Исследование В. П. Денисова. Выявлены остатки полуземлянки (11–12x5 – 6м), в которых содержались слои камского неолита, новоильинской и гаринской культуры. Обнаружено много медных изделий явно гаринского облика. [Бадер, 1961б, с. 190; 1964, рис. 8, 12].
 16. Тюремка I, поселение. Частинский район. Исследования О. Н. Бадера, 1959 – 1960 г. Изучены 4 жилища, которые содержали как новоильинскую посуду, так и гаринскую керамику. Постройки располагались по одной линии вдоль края дюны. Во всех жилищах позднегаринская посуда найдена на дне сооружений, в то время как новоильинская посуда тяготеет к верхним горизонтам. Это свидетельствует о одновременности этих культурных комплексов, в которых «флажковая» посуда явно занимает более нижнее положение в хронологической шкале. С новоильинским комплексом связан фрагмент поздненакольчатого сосуда тат-азизбейского типа. В третьем жилище найдены медный обломок стержня и медная ошлаковка, которые мы соотносим с позднегаринским комплексом [Бадер, 1961в, с. 210 – 226].
 17. Бойцово I, поселение. Частинский район. Исследование О. Н. Бадера, 1959–60 гг. Выявлены керамические комплексы эпохи камского неолита, новоильинского и частинского типов. Кроме того, найден фрагмент накольчатого сосуда тат-азизбейского типа. Следов цветной металлообработки не обнаружено [Бадер, 1961в, с. 115 – 125].
 18. Гагары II, поселение. Частинский район. Исследование В. П. Денисова, 1959 г. В разведочном раскопе отмечены комплексы эпохи камского неолита, новоильинской и гаринской культур. Следов меднолитейного производства не обнаружено.
 19. Гагары III, поселение. Подробное описание приведено в настоящей статье.
 20. Красное плотбище, поселение. Чайковский район. Исследование В. П. Денисова, 1969 – 1975 гг. Новоильинский комплекс выявлен только в пределах первого раскопа (жилище № 1). Помимо «флажковой» посуды здесь обнаружены слои с гребенчатой керамикой камского неолита, накольчатой керамикой волго-камского неолита, гладкостенной неолитической посудой, гаринскими сосудами. Выявлены также комплексы эпохи бронзы и раннего железного века. Медные изделия сопрягаются с материалами гаринской культуры.

Относительно «чистых» памятников новоильинского культурного круга, не сопрягающихся с металлосодержащими энеолитическими гаринскими материалами, а также древностями эпохи бронзы и раннего железного века, немного: Чашкинское озеро I, Чаньвенская пещера, Шемети, Бор IV, верхнее поселение, Заюрчим I (постройка №12/09), Зверевое. Однако ни на одном из них не найдено следов металлургической деятельности.

Таким образом, достоверных данных о том, что новоильинское население занималось примитивной цветной металлургией, в материалах Пермского Прикамья в настоящее время не содержится. Поэтому не следует исключать того, что памятники новоильинского культурного круга могли относиться к финалу эпохи неолита и занимать в хронологии Пермского Приуралья временную нишу с конца V до середины IV тыс. до н. э. [Жукова, Лычагина, 2012, с. 80].

В недавней статье О.В. Жукова и Е. Л. Лычагина попытались дать сравнительную характеристику поздненеолитических и новоильинских керамических комплексов Пермского Приуралья. В итоге они пришли к давно устоявшемуся в научной литературе мнению о том, что «гипотеза о формировании памятников новоильинской культуры на основе камской неолитической культуры пока находит своё подтверждение. Возможно, центром формирования новоильинской культуры были районы Нижней Камы, где в орнаментации широко используется мотив зигзага...» [Жукова, Лычагина, 2012, с. 82; Бадер, 1961в., с. 269; Наговицын, 1993, с. 74 – 75].

Относительно данной статьи следует сделать несколько замечаний. На поселении Бор I новоильинской посуды не обнаружено. О. Н. Бадер нигде не упоминал о наличии такого значительного комплекса «флажковой» или гагарской посуды (10 сосудов) на этом поселении в приустьевой части р. Чусовой [Бадер, 1961б, с. 185]. Наоборот, здесь выявлен помимо преобладающего гаринского комплекса посуды камского неолита, близкой к боровоозёрской. Вместе с ней зафиксированы отдельные сосуды с прочерченным орнаментом типа Евстюниха.

Очень неудачно введён авторами для анализа классической камской неолитической и энеолитической керамики термин «накольчатые элементы орнамента». Это мешает аналитическому восприятию статьи. На наш взгляд, следует оставить понятие «накольчатый орнамент» именно для обозначения посуды культурного круга Волго-Камья, декорированной в накольчато-отступающей манере. Никакого классического накольчатого орнамента на неолитических сосудах поселения Чернашка, Боровое озеро III и других, а тем более на новоильинской посуде мы не наблюдали. В связи с этим так называемые прямоугольные, овальные, треугольные наколы корректно квалифицировать в рамках понятия «вдавление», которое успешно применила в своей работе, посвященной анализу керамических традиций неолита Прикамья И. В. Калинина. К сожалению, эту статью авторы в своём труде не учли, несмотря на то что И. В. Калининой дано детальное описание поздне-неолитических комплексов Прикамья, включая материалы стоянки Лёвшино [Калинина, 1979].

Есть вопросы и к частичной характеристике орнаментальных мотивов новоильинской посуды, предложенной в статье О. В. Жуковой и Е. Л. Лычагиной. Невероятно, но авторы в табл. 5 отметили среди узоров новоильинских сосудов декор в виде «шагающей гребёнки» (встречаемость мотивов – 0, 6%). Нам хотелось бы увидеть изображение этих новоильинских сосудов с узорами в виде шагающей гребёнки, сопровождающееся указанием их местонахождения. За все годы исследований новоильинских древностей мы подобного декора, характерного для камской неолитической культуры, на поверхности «флажковых» сосудов никогда не наблюдали. Именно отсутствие «шагающей гребёнки» в орнаментальной традиции новоильинской посуды является важным признаком, позволяющим отличить её от классической керамики камского неолита [Бадер, 1961а, с. 65; 1961б, с. 185]. В то же время авторами в сравнительных таблицах не отражён кружковый орнамент, служащий одним из ярких признаков декора новоильинской посуды в Пермском Приуралье.

Совершенно не разделяем мы мнение О.В. Жуковой и Е.Л. Лычагиной о том, что появление в формовочной массе новоильинской посуды органики связано «с влиянием культур пористой керамики (*гаринская*), которые появились в регионе не ранее второй половины IV тыс. до н. э.». Давно О. Н. Бадером убедительно доказано, что раннегаринские памятники явно формировались на базе камского неолита, что подтверждается схожестью их орнаментального декора, типологии и номенклатуры орудий, сырьевой базой для производства каменных изделий (плитчатый кремь). Авторам следовало бы подчеркнуть, что пористость в структуре энеолитической керамики Среднего Приуралья образовалась в результате выщелачивания раковинной примеси из глиняного теста в песчаных почвах боровых камских террас, что неоднократно отмечалось в ходе полевых исследований (Симониха, Красное Плотбище, Засиново I и др.) [Денисов, Мельничук, 1986]. Нет никаких реальных данных о взаимодействии новоильинского и раннегаринского населения.

Вместе с тем, на наш взгляд, органические примеси в глиняном тесте новоильинской посуды обнаруживаются именно на тех памятниках, в материалах которых более или менее явно фиксируется своеобразный переход от новоильинской посуды к пористой керамике борского типа в чусов-

ском Прикамье (Бор IV, Заюрчим I, Звереве) или к посуде частинского облика в осинском Прикамье (Бойцово I, Усть-Очёр I). Именно эти памятники мы относим к поздненовоильинским или к раннеборским (частинским). Учитывая ограниченные рамки статьи, мы не будем останавливаться на проблеме хроностратиграфического соотношения новоильинских комплексов с борскими и частинскими материалами и отошлем читателей к давней статье, где частично отражена эта проблема в энеолите Пермского Приуралья (Мельничук, 1990, с. 101).

Таким образом, в настоящее время в археологии энеолита Среднего Приуралья необходимо поставить следующие вопросы:

1. Можно ли считать памятники новоильинского культурного круга из-за отсутствия реальных стратиграфических данных о связи с ними следов цветного металлургического производства энеолитическими или всё же позднеэнеолитическими?
2. Какова внутренняя хронология типологически далеко не однородных новоильинских комплексов?
3. Где географически находятся истоки новоильинского культурного явления?
4. В чём проявляются формы взаимосвязи и эволюции памятников новоильинского и борского (частинского) типов ?.

Эти вопросы мы постараемся рассмотреть в обобщающей статье, посвящённой памятникам новоильинского культурного круга в Пермском Прикамье.

Библиографический список

- Бадер О. Н. Камская археологическая экспедиция // Краткие сообщения Ин-та истории матер. культуры. М., 1954. Вып. 55.
- Бадер О. Н. Третье Ново-Ильинское поселение // Отчёты Камской (Воткинской) археол. экспедиции. М., 1961а. Вып. 2.
- Бадер О. Н. Поселение турбинского типа в Среднем Прикамье // Матер. и исслед. по археологии СССР. М., 1961б. № 99.
- Бадер О. Н. Поселения у Бойцова и вопросы периодизации среднекамской бронзы // Отчёты Камской (Воткинской) археол. экспедиции. М., 1961в. Вып. 2.
- Бадер О. Н. Древнейшие металлурги Приуралья. М., 1964.
- Денисов В. П., Мельничук А. Ф. Памятники с накольчато-прочерченной керамикой в неолите Среднего и Верхнего Прикамья и их роль в формировании гаринско-борской культуры // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зоны Восточной Европы. Оренбург, 1986.
- Денисов В. П., Мельничук А. Ф. Стоянка Корепино I – первый энеолитический памятник на р. Колве в Северном Прикамье // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2012. Вып. 1(18).
- Жукова О. В., Лычагина Е. Л. Новоильинский керамический комплекс поселения Чашкинское озеро I // Вестник музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2008. Вып. 2
- Жукова О. В., Лычагина Е. Л. Сравнительная характеристика позднеэнеолитических и новоильинских комплексов керамики Верхнего и Среднего Прикамья // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2012. Вып. 1(18).
- Калинина И. В. Гребенчатая и другие группы неолитической керамики Прикамья // Археол. сб. Гос. Эрмитажа. Л., 1979. Вып. 20.
- Коренюк С. Н., Мельничук А. Ф. Жилищные комплексы эпохи палеометалла поселения Заюрчим I (по материалам раскопок 2009 г.) // Археол. наследие как отражение ист. опыта взаимодействия человека, природы и общества: XIII Бадеровские чтения. Ижевск, 2010.
- Липсон Г. М. Гагарское I поселение близ с. Частые // Отчёты Камской (Воткинской) археол. экспедиции Ин-та археологии АН СССР. М., 1961. Вып. 2.
- Матюшин Г. Н. Энеолит Южного Урала. М., 1982.
- Мельничук А. Ф. О памятниках борского типа в Прикамье // Энеолит лесного Урала и Поволжья. Ижевск, 1990
- Мельничук А. Ф. Поселение Усть-Очер I – энеолитический памятник в Оханском Прикамье и проблемы изучения поселений новоильинского культурного круга // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. Вып. 1(15).
- Наговицын Л. А. Поселение Усть-Лудяна II // Памятники эпохи энеолита и бронзы в бассейне р. Вятки. Ижевск, 1980.
- Наговицын Л. А. Дискуссионные проблемы в изучении новоильинской культуры // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург, 1993.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.01.2014

GAGARY III SETTLEMENT IN THE NOVOILIYNSK ANTIQUITIES OF PERM URAL REGION

V. P. Denisov, A. F. Melnichuk

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva st., 15, Russia
history311@psu.ru

The authors publishes materials of the Gagary III settlement which was eponymous for the Eneolithic monuments of the Gagary type in the Perm Ural region distinguished by Bader. Those archaeological sites have become subsequently characterized as parts of the Novoiilynsk Eneolithic culture located in the basin of the Kama river. The article analyzes the ceramic complexes and stone implements of the Novoiilynsk cultural circle and the Garinsk culture. The traces of brass foundry are marked and connected with the Garinsk cultural and chronological enclave. The Eneolithic Novoiilynsk cultural circle population's living constructions (Gagary III, Ust-Ocher I) were long buildings located under one roof and divided into two large rectangular chambers. Due to the lack of stratigraphic data on the connection between the Novoiilynsk antiquities with the traces of the Eneolithic non-ferrous metallurgy production the author puts the question of dating the monuments of that cultural circle as the Late Neolithic ones (the late V – the first half of the IV millennium BC). The author defines the objectives for further research of the Novoiilynsk antiquities which should focus on the study of their genesis and on the determination of internal chronology of the phenomenon. The attention is paid to the study of the relationship and evolution of the Novoiilynsk and the Bor (Chastinsk) monuments in the Middle Kama region.

Key words: The Kama Neolithic, the Eneolithic, the Novoiilynsk type, the Gagary type, the Garinsk culture, settlement, ceramics, stone tools, non-ferrous metallurgy.

References

- Bader O. N.* Kamskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya // *Kratkie soobshcheniya In-ta istorii mater. kul'tury*. M., 1954. Vyp. 55.
- Bader O. N.* Tret'e Novo-Il'inskoe poselenie // *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) arkheol. ekspeditsii*. M., 1961a. Vyp. 2.
- Bader O. N.* Poselenie turbinskogo tipa v Srednem Prikam'e // *Mater. i issled. po arkheologii SSSR*. M., 1961b. № 99.
- Bader O. N.* Poseleniya u Boytsova i voprosy periodizatsii srednekamskoy bronzy // *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) arkheol. ekspeditsii*. M., 1961v. Vyp. 2.
- Bader O. N.* Drevneyshie metallurgi Priural'ya. M., 1964.
- Denisov V. P., Mel'nichuk A. F.* Pamyatniki s nakol'chato-procherchennoy keramikoy v neolite Srednego i Verkhnego Prikam'ya i ikh rol' v formirovaniy garinsko-borskoy kul'tury // *Problemy epokhi neolita stepnoy i lesostepnoy zony Vostochnoy Evropy*. Orenburg, 1986.
- Denisov V. P., Mel'nichuk A. F.* Stoyanka Korepino I – pervyy eneoliticheskiy pamyatnik na r. Kolve v Severnom Prikam'e // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya*. 2012. Vyp. 1(18).
- Zhukova O. V., Lychagina E. L.* Novoil'inskiy keramicheskiy kompleks poseleniya Chashkinskoe ozero I // *Vestnik muzeya arkheologii i etnografii Permskogo Predural'ya*. 2008. Vyp. 2
- Zhukova O. V., Lychagina E. L.* Sravnitel'naya kharakteristika pozdneneoliticheskikh i novoil'iinskikh kompleksov keramiki Verkhnego i Srednego Prikam'ya // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya*. 2012. Vyp. 1(18).
- Kalinina I. V.* Grebenchataya i drugie gruppy neoliticheskoe keramiki Prikam'ya // *Arkheol. sb. Gos. Ermitazha*. L., 1979. Vyp. 20.
- Korenyuk S. N., Melnichuk A. F.* Zhilishchnye komplekсы epokhi paleometalla poseleniya Zayurchim I (po materialam raskopok 2009 g.) // *Arkheolog. nasledie kak otrazhenie ist. opyta vzaimodeystviya cheloveka, prirody i obshchestva: XIII Baderovskie chteniya*. Izhevsk, 2010.
- Lipson G. M.* Gagarskoe I poselenie bliz s. Chastye // *Otchety Kamskoy (Votkinskoy) arkheol. ekspeditsii In-ta arkheologii AN SSSR*. M., 1961. Vyp. 2.
- Matyushin G. N.* Eneolit YuzhnogoUrals. M., 1982.
- Melnichuk A. F.* O pamyatnikakh borskogo tipa v Prikam'e // *Eneolit lesnogo Urals i Povolzh'ya*. Izhevsk, 1990
- Melnichuk A. F.* Poselenie Ust'-Ocher I – eneoliticheskiy pamyatnik v Okhanskom Prikam'e i problemy izucheniya poseleniy novoil'inskogo kul'turnogo kruga // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriya*. 2011. Vyp. 1(15).
- Nagovitsyn L. A.* Poselenie Ust'-Ludyana II // *Pamyatniki epokhi eneolita i bronzy v bassejne r. Vyatki*. Izhevsk, 1980.
- Nagovitsyn L. A.* Diskussionnye problemy v izuchenii novoil'inskoy kul'tury // *Voprosy arkheologii Urals*. Ekaterinburg, 1993.

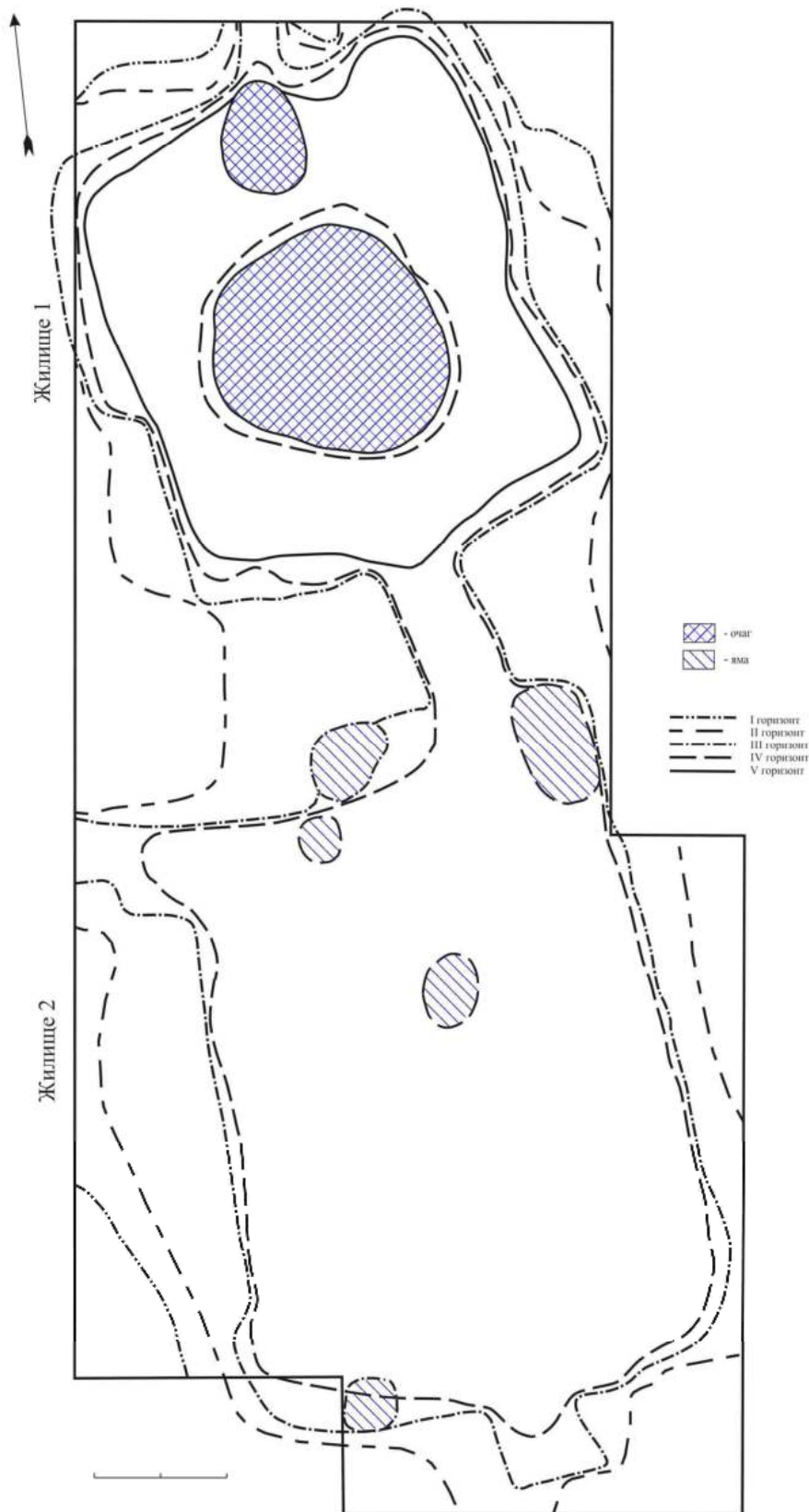

Рис. 1. Поселение Гагарское III. План сооружения

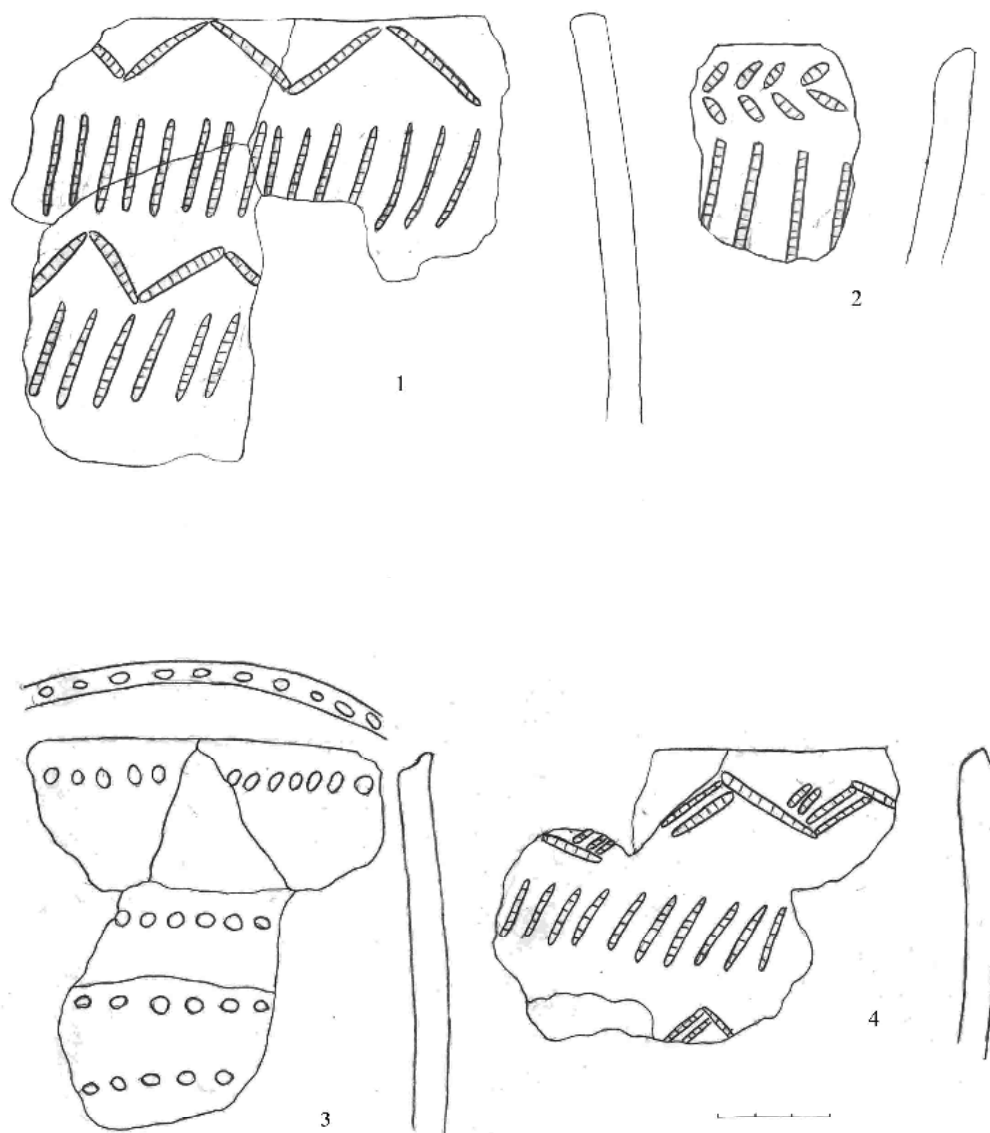

Рис. 2. Поселение Гагарское III. Керамика

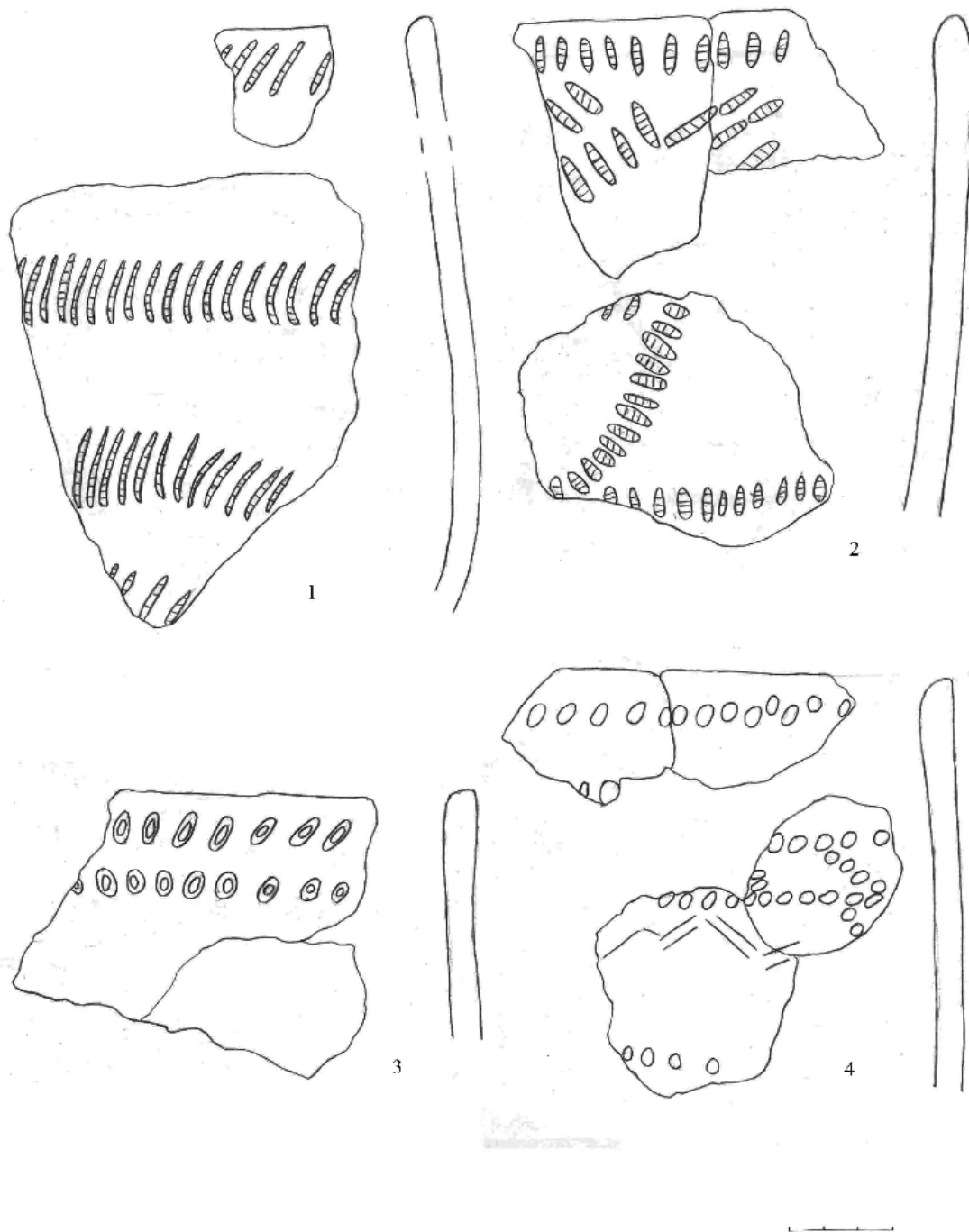

Рис. 3. Поселение Гагарское III. Керамика

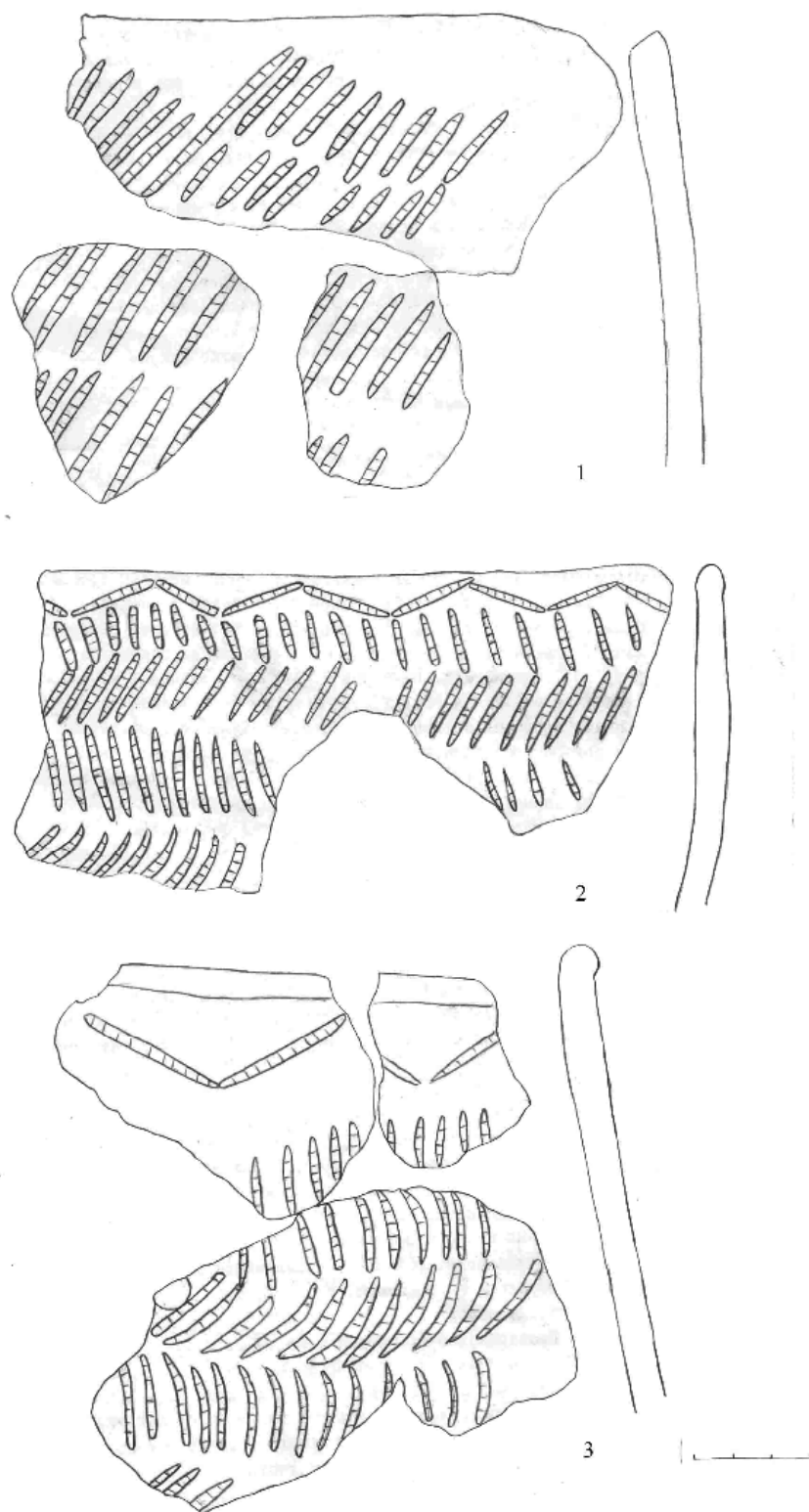

Рис. 4. Поселение Гагарское III. Керамика

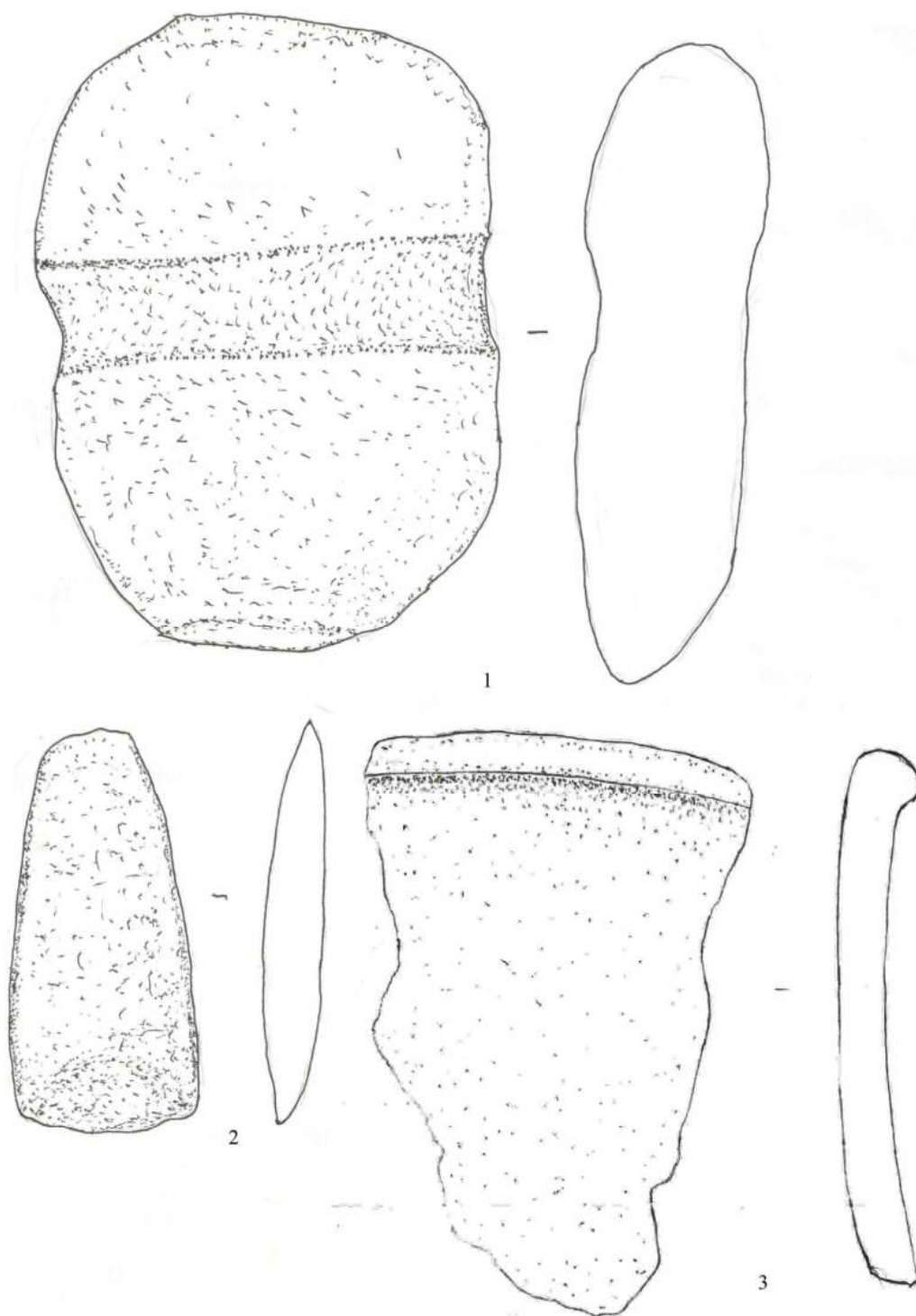

Рис. 5. Поселение Гагарское III. Каменный инвентарь

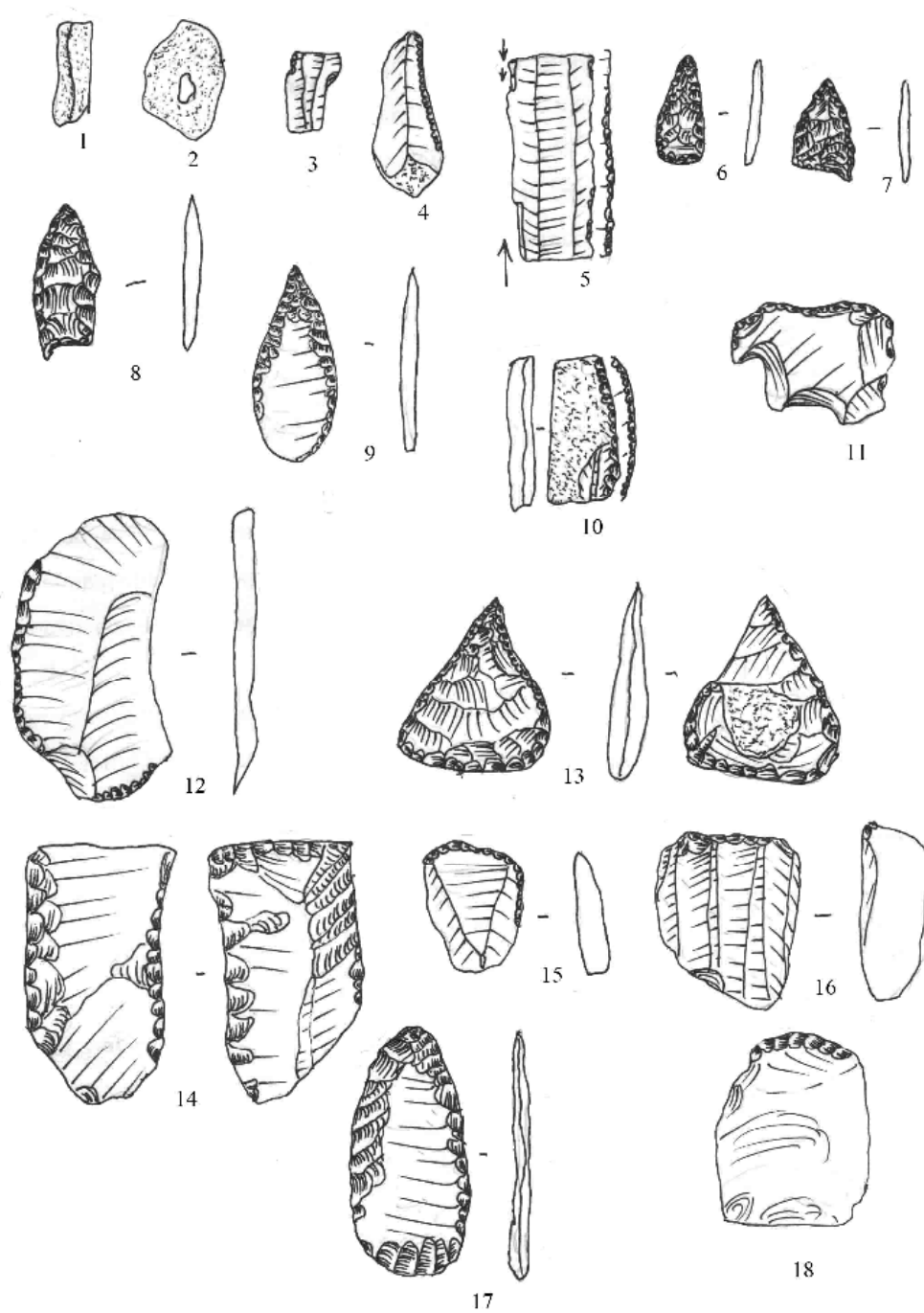

Рис. 6. Поселение Гагарское III. Медный (1-2) и каменный инвентарь

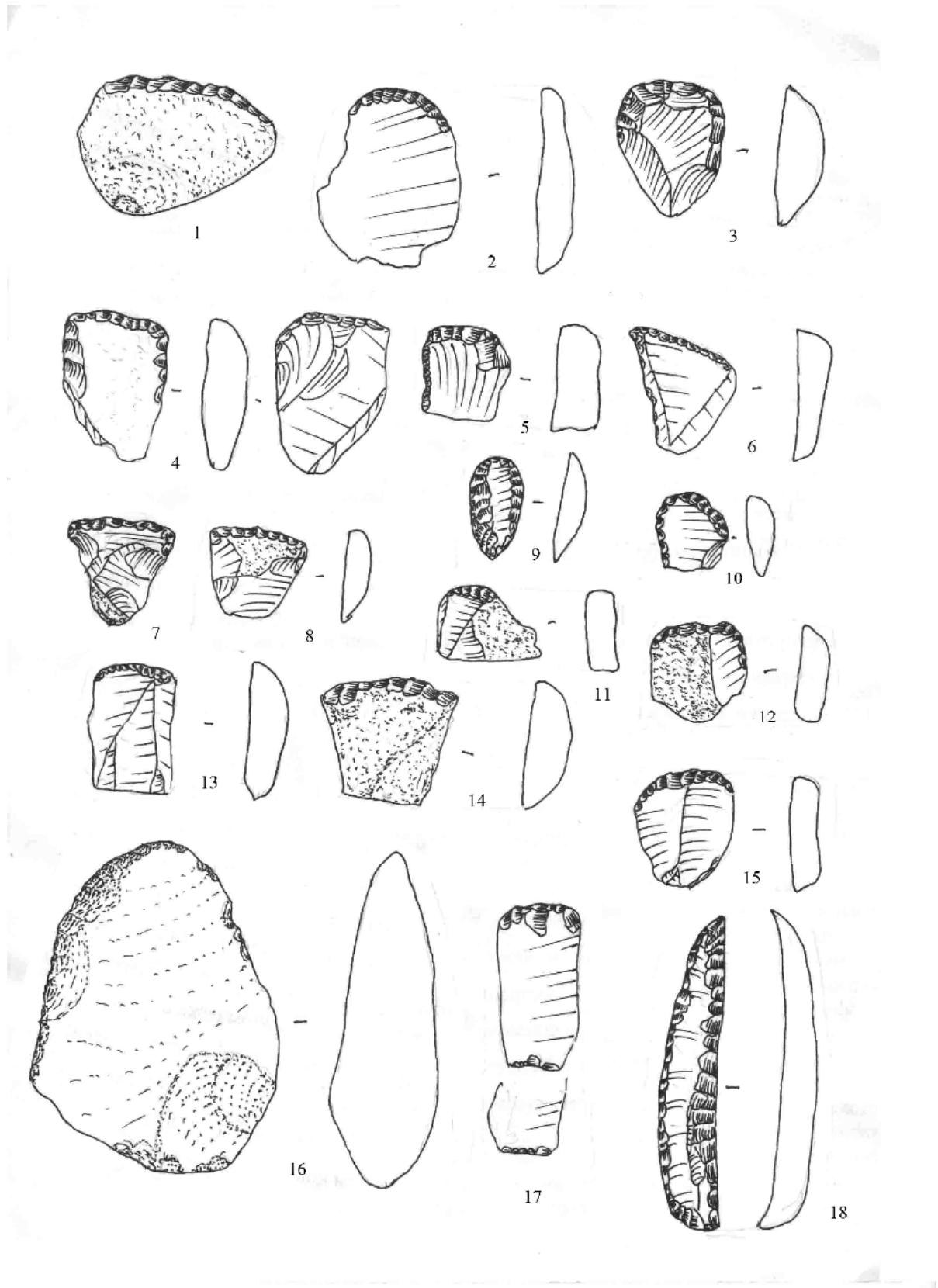

Рис. 7. Поселение Гагарское III. Каменный инвентарь